

Заблуждения об Азии

Ачин Ванайк



BILL EMMOTT. *Rivals: How the Power Struggle between China, India and Japan will Shape Our Next Decade*. London: Allen Lane, 2008. 314 p.¹

Большая часть современной литературы, посвященной тому, что принято называть «азиатским подъемом», фокусируется в основном на его последствиях для Запада. Подобная литература редко останавливается на том, чтобы рассмотреть влияние этих процессов на взаимоотношения между самими азиатскими государствами. В своей книге «Соперники» бывший редактор журнала *Economist* Билл Эммотт попытался исправить эту ситуацию, подробно рассмотрев Китай, Индию и Японию, и показать, что взаимодействие между тремя странами окажет решающее влияние на формирование грядущего мирового порядка. Он отмечает, что сосуществование этого триумвирата крупнейших держав представляет собой историческую новинку. В 1820 году, когда Китай и Индия делили между собой почти половину мирового производства, Япония оставалась относительно отсталой страной, а модернизация в ней началась спустя несколько десятилетий — в эпоху Мэйдзи; к 1930-м годам Япония превратилась в полноценную промышленную и военную силу, Китай стал обедневшей и раздираемой военными правителями страной, а Индия изнемогала под британским игом. Однако стремительное экономическое развитие КНР и устойчивый рост индийской экономики на протяжении последних десятилетий позволяют предположить, что два

азиатских гиганта присоединятся к Японии среди первой пятерки национальных экономик в мире.

Но так как сам этот процесс порождает «разрушительные трансформации», которые глубоко меняют экономики, общества, а также политическую жизнь указанных государств, Эммотт утверждает, что между ними могут возникнуть новые противоречия. Растущее процветание приводит к соответствующему росту китайских и индийских глобальных амбиций. Ближайшие годы обещают показать нам обострение конкуренции за ресурсы и рынки, не в последнюю оче-

АЧИН ВАНАИК. *Misconceiving Asia*. *New Left Review*. September–October 2009. No. 59. P. 138–144. Перевод Евгения Лискина

¹ Билл Эммотт. Соперники: как борьба за власть между Китаем, Индией и Японией определит следующее десятилетие.

редь — борьбу за бирманские месторождения нефти и газа. В дополнение Эммотт видит начало развития новой гонки вооружений в регионе, усеянном потенциальными горячими точками. Кроме того, территориальные споры — по поводу региона Аксайчин и штата Аруначал-Прадеш между Китаем и Индией, о Сэнкаку и других островах между Китаем и Японией — дополняются источниками напряженности в Тибете, на Тайване и Корейском полуострове, в Пакистане и Кашмире, что уже негативно сказывается на мировой экономике, и этот эффект, скорее всего, только усилится. Эммотт предлагает «правдоподобный пессимистический» сценарий: китайская экономика, уязвимая для финансовых пузырей, входит в глубокую рецессию, сопровождающуюся ростом социальных протестов; КПК ужесточает свой контроль и начинает активно апеллировать к национальным чувствам, усиливая региональную напряженность неуклюжими внешнеполитическими действиями. Япония также наращивает свой военный потенциал, а Тайвань тем временем может стать причиной «короткой разведки боем», что, вероятно, привлечет внимание США.

Эммотт не новичок в прогнозировании: в 2003 году вышла его книга «Образ 20:21», предлагающая «уроки XX века для века XXI». Его тогдашний вердикт гласил, что либеральный капитализм под гегемонией США выдержит и преодолет вызовы, кото-

рые могут возникнуть в обозримом будущем. В «Соперниках», написанных тогда, когда в мире наступил экономический спад, он несколько изменил тактику: «будущее принадлежит Азии», о чем он говорит в самом начале. «Азия», конечно, сама по себе является географическим, а не политическим определением. Но Эммотт считает, что сейчас благодаря расширению и углублению торговых и инвестиционных связей создается «новая Азия». Японский подъем после 2002 года базировался на экспорте в Китай, а не в США. Через несколько лет Китай, а не США станет основным торговым партнером Индии. Примерно половина всего экспорта азиатских товаров идет в другие страны Азии — уровень интеграции, сопоставимый с экономикой стран НАФТА. Сегодняшняя «азиатская драма» «создает новое богатство, идеи и доверие» и «связывает Азию в единый, живой рынок товаров, услуг и капитала, который простирается на всем пространстве от Токио до Тегерана». (Эммотт, кстати, советует инвестировать в индийскую инфраструктуру и обрабатывающую промышленность, китайские товары народного потребления и японскую сферу услуг).

Тем не менее, по его мнению, «преждевременно» считать Азию «подлинным регионом». То, что разделяет ее, особенно в политическом плане, сегодня гораздо важнее, чем то, что объединяет. Три великие державы «естественным образом несовместимы друг с другом», и каждая будет маневрировать для укрепления своих позиций и достижения долгосрочных интересов. «Азия наполнена до краев исторической горечью», и тлеющим конфликтам «легко разгореться в течение следующего десятилетия». История Европы учит, что самые опасные моменты для политики баланса сил приходится на времена перемен. К счастью, пишет Эммотт, барьеры для войны сегодня высоки как никогда, благодаря, прежде всего, «стабилизирующей роли глобальной военной силы» Соединенных Штатов: «В Азии, где Соединенные Штаты являются внешней силой, но с широким военным присутствием внутри региона, особенно важна их роль в качестве последнего довода».

Подзаголовок «Соперников» вводит в заблуждение. На самом деле

книга Эммотта посвящена не тому, как Индия, Китай и Япония будут влиять на следующее десятилетие, а тому, как США следует их изменять. Его рекомендации предсказуемы. Привлечение Индии и Японии к Америке для создания баланса сил против Китая было целью политики США по крайней мере с 1998 года, когда в ходе «пятизвездочного» президентского визита Клинтона было по-

НА САМОМ ДЕЛЕ КНИГА ЭММОТТА ПОСВЯЩЕНА НЕ ТОМУ, КАК ИНДИЯ, КИТАЙ И ЯПОНИЯ БУДУТ ВЛИЯТЬ НА СЛЕДУЮЩЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ, А ТОМУ, КАК США СЛЕДУЕТ ИХ ИЗМЕНЯТЬ

лучено американское благословение на проведение ядерных испытаний Индией. Эммотт расточает похвалы соглашению Буша и Сингха от 2005 года, по которому внешняя и оборонная политика Дели была подчинена Вашингтону в обмен на одобрение индийской ядерной программы, видя в нем завершение этого процесса и уподобляя его поездке Никсона в Китай, ставшей переворотом в американской дипломатии. Он также приветствует признаки индийско-японского сближения. В октябре 2008 года Токио и Дели подписали декларацию о «стратегическом и глобальном партнерстве», что стало третьим подобным соглашением, которое подписала Япония (два других — с США и Австралией соответственно). По Эммотту, Вашингтон должен всячески поощрять более тесную экономическую интеграцию между азиатскими странами и, наконец, отказаться от требований того, что «Америка всегда должна присутствовать за столом [переговоров], когда обсуждаются такие темы, как торговля». Еще один вопрос — это оборона и безопасность, и там уже «для Америки не имеет смысла уступать свое место». Подобно тому как «Америка не принимает участия в делах Европейского Союза, но является ключевым элементом в НАТО», такое же разделение труда требуется и для Азии.

Центральные главы о трех державах, в которых дается оценка источ-

никам экономической мощи и политической стабильности в каждой стране, описывают уже знакомую любому читателю и освещенную широкой прессой территорию. Китай: ключевым источником роста был рекордный уровень инвестиций — от 40 до 45% ВВП, но теперь это порождает финансовые пузыри из-за переоценки долгосрочных активов и перенакопление инвестиций, что постепенно оказывает давление в сторону, возможно, болезненной перестройки. Но станет ли растущий китайский «средний класс» силой, способной провести демократизацию? По мнению Эммотта — маловероятно. В условиях серьезного и затяжного спада, правление КПК останется стабильным благодаря институционализации смены поколений в ее руководстве.

Однако девиз Дэн Сяопина «сохранять трезвый ум и не высываться» выполнять будет все труднее. Присутствие Китая на Корейском полуострове, а также в Юго-Восточной Азии, в Бенгальском заливе, Индийском океане и Пакистане — строительство глубоководного порта в Гвадаре, модернизация каракурумского шоссе — играет на нервах Токио и Дели. Япония: после потерянного десятилетия 1990-х годов, благодаря массовому переводу трудящихся на непостоянную работу и дерегулирование в области телекоммуникаций, транспорта, энергетики, финансовой деятельности и т. д., в сфере экономики все смотрится не так уж плохо. Несмотря на проблему старения населения, Эммотт сохраняет оптимизм, так как длительная стагнация 1990-х годов получила положительный эффект в виде снижения престижа функционеров министерства финансов и министерства экономики. Индия: в экономической сфере многое еще предстоит сделать, чтобы избавиться от принципа «дозволения раджи», и неравенство вырастет еще больше, до того как ситуация в Индии «улучшится». Тем не менее Эммотт одобрительно отмечает политическую стабильность, какая бы партия ни находилась у власти — Индийская народная партия или Индийский национальный конгресс, благодаря чему «Индия и остается на гребне волны».



МАРИЯ МЫСЛИНА. В тени. Из серии «Горячий Ключ». Конец 1960-х

ПУШКИН №4 2009

Ну и, конечно же, он горячо поддерживает индийско-американское ядерное соглашение, видя в нем большую стратегическую пользу.

Индия — это страна, с которой Эммотт, несомненно, знаком хуже всего, и посвященные ей главы книги совершенно не впечатляют. Он полностью игнорирует огромный массив литературы, которая пытается предложить глубокий анализ и долгосрочный прогноз экономического роста Индии, не говоря уже о ее географии и истории. Его интеллектуальные предпочтения отчетливо видны на странице благодарностей: поименный список руководителей корпораций, официальных правительственных секретарей, главных редакторов и интеллектуалов из «мозговых центров», все из которых в той или иной степени являются сторонниками неолиберализма и проамериканского поворота индийской политики. Здесь, как и в ситуации с Китаем и Японией, просто не существует социальной карты страны, нет никакого поиска реального смысла в той противоречивой динамике [изменений], что сопровождает их развитие на протяжении последних двадцати лет. «Главная проблема в Азии — страх и подозрения относительно Китая», — заявляет Эммотт. Увы, но это совершенный вздор. Китайский вопрос, может, и является главной головоломкой для стратегии США, но основными проблемами большинства стран Азии по-прежнему остаются здравоохранение, неграмотность, голод и массовая безработица. Какими бы ни были внутренние социальные и политические проблемы развитых капиталистических стран, они гораздо менее значимы в сравнении с проблемами, с которыми сталкиваются Китай и Индия в результате «неравномерного и комбинированного» характера их развития.

В отличие от Эммотта, правящие элиты в обеих странах прекрасно осознают будущие социальные опасности. Так, в Китае проявилось огромное неравенство как между классами и регионами, так и между городом и деревней. В результате миграции образованной молодежи деревня лишилась примерно 200 миллионов человек; заметно выросла доля низкооплачиваемых рабочих; усиливается давление в сторону капитализации земли и создания крупных, более

конкурентоспособных сельскохозяйственных предприятий за счет выдавливания мелких крестьян, что будет иметь катастрофические социальные последствия, поскольку земельные наделы китайской бедноты составляют ее единственную защиту. Правительство говорило о создании «гармоничного общества», но китайский капитализм с человеческим лицом не изменит направление своего развития, которое как раз и создает эти проблемы. В сильно бюрократизированном китайском капитализме происходит сращивание частного капитала и коммерческих интересов с партийной администрацией и высшими должностными лицами страны. Эта страта богатых и супербогатых — плюс прослойка нового среднего класса, которая оценивается примерно в 150 миллионов человек и состоит из партийных функционеров, предпринимателей и специалистов — является той социальной базой, которая поддерживает текущее капиталистическое направление развития, и однопартийное правление, как средство обеспечения долгосрочной стабильности (хотя они и не всегда имеют внутренний консенсус по поводу того, каким именно образом будет лучше провести «контролируемую демократизацию»).

Социальное неравенство в Индии, хотя и растет, далеко не такое как у соседнего Китая. Но глубина и характер бедности гораздо хуже: 77% населения зарабатывает менее 20 рупий в день, что создает такие проблемы, которые правительство Индии уже не может игнорировать. Проект гарантированной занятости в сельских районах, несмотря на слишком часто неадекватную его реализацию, был поднят лидерами Индийского национального конгресса на щит в качестве ключевого фактора во время перевыборов 2009 года — такая разновидность «компенсационного неолиберализма». Коалиция правящего класса Индии отличается от китайской: она гораздо слабее бюрократизирована, но более зависима от частного капитала, как национального, так и иностранного. Она также включает аграрную буржуазию, которая, хотя и уступает свои позиции крупному капиталу в промышленности и сфере услуг, по-прежнему может оказывать сильное влияние на правительство штатов, не в последнюю очередь

посредством своего мобилизационного потенциала на выборах в сельской местности. Существование институционализированной парламентской системы означает, что многочисленные социальные выступления могут привести к корректировке политического курса на местном и национальном уровнях. Но чрезвычайно пестрый состав индийского общества также означает, что объектов для народного недовольства очень много; избирательная система в этом случае действует как предохранительный клапан, а координирование и объединение разнообразных видов борьбы остается нереализованной возможностью. Более централизованный и авторитарный характер правления КПК в Китае означает, что социальные выступления менее разнообразны по своему происхождению, а подавить их гораздо проще. Но, вероятно, сам тот факт, что выступления протеста могут быть более целенаправленными и централизованными, делает их более опасными в глазах партийного руководства, поскольку оно пытается справиться с глобальным экономическим спадом в условиях неясного будущего.

Economist не был на высоте при анализе кризиса. Его подход в духе «Хайек для чайников» оказался непригодным для глубокой переоценки проблемы, с которой сегодня столкнулся капиталистический порядок, а его предложения ограничивались просроченными неолиберальными рецептами. Утверждения Эммотта, что глобализация свободно-рыночного капитализма «пробудит миллиарды» от их многовековой спячки эмпирически и теоретически несостоятельны. Макроэкономические программы последних двадцати лет лишь обострили кризис для сотен миллионов «азиатов» в деревне и постоянно растущих мировых трущобах. А процветание развитых стран все также остается вне досягаемости. Это позволяет ожидать гораздо более высокой степени социальной напряженности в обеих странах, нежели та, которую считает возможной Эммотт.

На геополитическом уровне «Соперники» страдают от серьезного недостатка: книга ограничивается рассмотрением Японии, Китая и Индии и полностью умалчивает о России как крупном игроке в Азии.

Однако отношения России с Индией и Китаем, а также с Ираном и республиками Центральной Азии имеют решающее значение для изменения Азии в будущем. С 2006 года Китай занимает первое место среди экономических партнеров России, и обе страны признавали, что проект американской Противоракетной обороны направлен против них. Вот и Эммотт постоянно намекает на использование США своей военной силы в регионе. В дополнение к 300 тысячам американских солдат, размещенным в Афганистане и Ираке, и «советников», наблюдающих за бомбардировками в Пакистане, Пентагон имеет несколько сотен военных баз в Азии, включая 124 в Японии и 87 в Южной Корее. Договоры о безопасности между США, Японией, Тайванем и Южной Кореей продолжают ограничивать политику Северной Кореи и Китая. И без того значительное геостратегическое доминирование Америки еще более усилилось посредством индийско-американского стратегического альянса, направленного против Китая, и создания «азиатского НАТО», чьими основными столпами будут США, Индия, Япония и Австралия, а на второстепенных ролях — Малайзия, Сингапур, Таиланд, Индонезия и Вьетнам.

В своей теоретической основе «Соперники» представляют собой результат простого скрещивания неолиберального экономического мышления с реалистическим объяснением международной политики, оправдывающими роль США в качестве «стабилизирующего гегемона». Однако Вашингтон вмешивается не только для того, чтобы установить баланс сил на благо всех, как то подразумевает Эммотт, но стремится склонить чашу весов в свою собственную пользу. Поддержание модели «звезда и лучи» в отношениях со странами региона и предотвращение возможности возникновения какого-либо автономного блока России, Китая и Индии уже давно являются центральными аспектами американской стратегии. И Эммотт не предлагает ни одного доказательства того, почему это должно быть полезным для Азии. Его так называемые соперники оказались вполне способными проводить свою дипломатическую линию в отношении пограничных конфликтов и конкуренции за ресурсы. И кажется в выс-

шей степени разумным, например, стремление Китая и Индии получить доступ к иранским нефтяным месторождениям, несмотря на американско-израильский диктат. В самом деле, если в Западной и Центральной Азии растут трудности, связанные со все более эффективным сопротивлением амбициям США в отношении Ирака, Афганистана, Ирана и Палестины, то это создает пространство и стимулы для более плотных трехсторонних отношений между Россией, Китаем и Индией. Но это, очевидно, совсем не то «Возрождение Азии», которое видится Эммотту.

В 2005 году тогдашний индийский министр энергетики Мани Шанкар Айяр поднял вопрос о создании Паназиатской энергетической системы. Эммотт ни слова не говорит об этом предложении, целью которого было собрать воедино основных производителей нефти и газа на континенте — Иран, Россию, центрально-азиатские республики — и их потребителей — Индию, Китай, Японию и Южную Корею — для обсуждения масштабных инфраструктурных программ. Предлагаемые трубопроводы должны были идти на восток от Ирана, Туркменистана и Казахстана и на юг от Сибири, доходя до Индии, Китая и восточного побережья Тихого океана. Ключом к их реализации является готовность четырех стран, то есть России, Китая, Ирана и Индии, поддержать эту программу. Все четверо признали свои потенциальные выгоды и геополитические

интересы: Паназиатская энергетическая система могла бы серьезно подорвать американское господство над энергетическими ресурсами в Западной Азии. К счастью для Эммотта, все четверо до сих пор спускают этот проект на тормозах. (В январе 2006 года, после соглашения Буша-Сингха, относительно которого Айяр занимал критическую позицию, произошли перестановки в кабинете министров, в результате чего последний был понижен и назначен главой Министерства спорта.)

Тезис о стабилизирующем гегемоне, являющийся главной опорой евроатлантической реалистической традиции в международных отношениях, оправдывает существование доминирующей мировой сверхдержавы на том основании, что она обеспечивает «международное общее благо». Именно эту мысль иллюстрирует книга Эммотта. На практике же, предоставление международных общественных благ, таких как вышеупомянутая [Паназиатская энергетическая] система, подчинено конкретным интересам американской империи. Ноам Хомский однажды заметил, что читатель таких журналов, как *Economist* и *Business Week*, не столько стремится получить ясное и сбалансированное представление о том, что происходит, и том, что нужно сделать, сколько для того, чтобы понять, как мыслят и чего хотят господствующие классы, их помощники и слуги. То же самое можно сказать и о «Соперниках». ■

БИЛЛ ЭММОТТ — ЧЛЕН ТРЕХСТОРОННЕЙ КОМИССИИ, ДИРЕКТОР БРИТАНО-ЯПОНСКОЙ 21ST CENTURY GROUP; В 1993–2006 РЕДАКТОР ЖУРНАЛА *ECONOMIST*; В 1980-х РАБОТАЛ ЭКОНОМИЧЕСКИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ В ТОКИО; АВТОР СЕМИ КНИГ О ЯПОНИИ, ЧЕТЫРЕ ИЗ КОТОРЫХ БЫЛИ ПЕРЕВЕДЕНЫ НА ЯПОНСКИЙ И СТАЛИ БЕСТСЕЛЛЕРАМИ.

БИБЛИОГРАФИЯ

The Sun Also Sets: Why Japan Will Not Be Number One. London: Simon & Schuster, 1989 (Солнце еще и заходит: почему Япония не станет державой № 1).

Japan's Global Reach: The Influences, Strategies, and Weaknesses of Japan's Multinational Companies. London: Century, 1991 (Глобальный охват Японии: влияние, стратегии и недостатки японских многонациональных компаний).

Japanophobia: The Myth of the Invincible Japanese. New York: Times Books, 1993 (Японофобия: миф о непобедимом японце).

20:21 Vision: The Lessons of the 20th Century for the 21st. London: Allen Lane, 2003 (Образ 20:21: уроки XX века для века XXI).